

Карина Лешбер

Институт лингвистики и межкультурных исследований
Берлин, Германия
leschber@institute-lccs.com

Свойства славянских слов с неясной этимологией

В докладе рассматриваются славянские слова с неясной этимологией, а также предлагаются возможные подходы к решению проблемы их этимологизации. Обычно этимологический анализ славянской лексики осуществляется на основе индоевропейского языкового материала. Конечно, часть праславянского словарного состава остается при этом без объяснения — или же для того или иного слова устанавливается связь с корнем, который реконструируется исключительно на основе европейских ветвей индоевропейских языков.

Ряд славянских лексем свидетельствует о существовании дополнительного индоевропейского субстратного слоя в праславянском.

В случае неидентифицируемых субстратных языков, восходящих к периоду европейского неолита, проблема заключается в том, что их влияние, осуществлявшееся на протяжении длительного периода времени, не могло быть засвидетельствовано в письменных источниках.

Таковыми источниками может быть лексический материал афразиатских (семитских), северо-западных кавказских [Schrijver, 2011], северо-восточных кавказских [Balanovsky et al., 2011] или протобаскского [см., например: Vennemann, 2010] языков, а также реликты уже исчезнувших языков европейских охотников-собирателей эпохи мезолита [Iversen, Kroonen, 2017, 519].

Результаты генетических исследований свидетельствуют об отсутствии в Европе однородного неолитического влияния; доказаны по меньшей мере два генетически и хронологически различных перемещения населения [Hervella et al., 2015] периода неолитизации.

Это означает, что древнее европейское население было неоднородным, однако после тщательного анализа обнаруживается наличие идентифицируемых лексических пластов, устанавливаемых исключительно для европейских ветвей индоевропейских языков с явным доиндоевропейским происхождением. Кроме того, эти лексические

пласты подчиняются многим звуковым законам, действующим в индоевропейских языках.

В результате поиска праславянской лексики с вероятным праиндоевропейским происхождением на протяжении последних десятилетий уже сделаны наблюдения, позволившие определить правила, применимые в подобных случаях. Они включают методы исторической, ареальной и контактной лингвистики, например установление характерных ареальных признаков, а также фонетических и семантических особенностей исследуемого лексического материала. Согласно [Salmons, 2015, 104, со ссылкой на: Polomé, 1989, 54–55], среди прочих факторов предлагаются следующие критерии для определения предположительно субстратной лексики:

- проявляется ли она в семантических полях, которые признаются в качестве типичных для субстратной лексики, являются ли эти слова частью базового лексикона?

- можно ли отметить фонологические или морфологические признаки, которые указывают на расхождения с фонологическими или морфологическими признаками лексики с однозначно индоевропейским происхождением?

По мнению, изложенному в [Matasović, 2018, 6], предполагаемые формальные характеристики слов, восходящих к неолитическим языкам Европы, которые не имеют убедительной праиндоевропейской этимологии и не являются ономатопозитическими, должны совпасть с формальными характеристиками, обнаруживаемыми в других словах предположительно субстратного происхождения.

Мы констатируем ограниченные ареалы этих слов в германских, кельтских, (балто-)славянских, а также (в некоторых случаях) в итальянских языках. Другими словами, их распространение ограничено северо-западной ветвью индоевропейских языков.

В [Kuiper, 1995, 64] устанавливаются различия между первичными индоевропейскими словами, которые, как было доказано, существуют во многих ветвях индоевропейских языков (включая иранские и индийские языки — это означает, что они, скорее всего, происходят из праиндоевропейского), и вторичными индоевропейскими словами, которые являются результатом региональных процессов заимствования в европейских группах индоевропейских языков (и поэтому засвидетельствованы только в европейских языках: германских, (балто-)славянских,

кельтских и иногда италийских; вероятно, их происхождение не связано с древнеиндийским и праиндоевропейским). Такая установка убедительно объясняет специфические ареальные черты этих слов.

Характерными структурными элементами таких слов являются:

- фонетическая изменчивость, типичная для субстратных элементов [Hubschmid, 1960, 90];
- так называемый европейский *a* Хэмп [Hamp, 1990, 297];
- ограничения в фонетике и морфонологии [Schrijver, 1997, 313];
- суффикс одушевленности **g*- (для балто-славянских и германских языков) [Hamp, 1983, 175; 1990, 299];
- количественное преобладание наименований в определенных семантических сферах, представленных в [Iversen, Kroonen, 2017], например их концентрация в семантическом поле «флора и фауна».

Р. Матасович [Matasović, 2018, 6] добавляет еще несколько критериев (префиксы, характерные суффиксы [Boutkan, 1998, 124–125]).

На основании общего обзора [Derksen, 2008] можно констатировать, что европейские субстратные слова чаще всего встречаются в следующих семантических сферах: «растения и части растений», «еда», «животные», «ландшафт», «погода», «домашнее хозяйство», «ремесла», «части тела» и др. Большой интерес вызывают лексемы, относящиеся к сфере народных верований, мифологии и вообще традиционной духовной культуры. Их анализу необходимо уделять особое внимание.

Balanovsky O. et al. Parallel Evolution of Genes and Languages in the Caucasus Region // *Molecular biology and evolution*. 2011. № 28 (10). P. 2905–2920.

Boutkan D. On the form of North European substratum words in Germanic // *Historische Sprachforschung*. 1998. № 111. P. 102–133.

Derksen R. *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*. Leiden ; Boston, 2008.

Hamp E. P. Animates in *-g-* // *Baltistica*. 1983. № 19. P. 175.

Hamp E. P. The pre-Indo-European language of northern (central) Europe // *When worlds collide: Indo-Europeans and pre-Indo-Europeans* / eds. T. Markey, J. Greppin. Ann Arbor, 1990. P. 291–305.

Hervella M. et al. Ancient DNA from South-East Europe Reveals Different Events during Early and Middle Neolithic Influencing the European Genetic Heritage // *PLoS ONE*. 2015. № 10 (6): e0128810.

Hubschmid J. *Mediterranean Substrate*. Bern, 1960.

Iversen R., Kroonen G. Talking Neolithic: Linguistic and Archaeological Perspectives on How Indo-European Was Implemented in Southern Scandinavia // *American Journal of Archaeology*. 2017. Vol. 121. № 4. P. 511–525.

Kuiper F. Gothic *bagms* and Old Icelandic *ylgr* // *NOWELE*. 1995. № 25. P. 63–88.

Matasović R. Language of the Bird Names and the pre-Indo-European Substratum. Manuscript of a lecture, held at the International Colloquium on Loanwords and Substrata in Indo-European languages. Limoges, 2018.

Polomé E. C. Substrate lexicon in Germanic // *NOWELE*. 1989. № 14. P. 53–73.

Salmons J. Language shift and the Indo-Europeanization of Europe // *The Linguistic Roots of Europe* / eds. R. Mailhammer. Copenhagen, 2015. P. 103–125.

Schrijver P. Animal, vegetable and mineral: some Western European substratum words // *Sound law and analogy* / ed. A. M. Lubotsky. Amsterdam ; Atlanta, 1997. P. 293–316.

Schrijver P. La langue hattique et sa pertinence possible pour les contacts linguistiques préhistoriques en Europe occidentale // *Contacts linguistiques dans l'Occident méditerranéen antique* / eds. C. Ruiz Darasse, E. R. Luján. Madrid, 2011. P. 241–255.

Vennemann T. Contact and Prehistory: The Indo-European Northwest // *The Handbook of Language Contact* / ed. R. Hickey. Malden, 2010. P. 380–405.

DOI 10.31168/7996-2700-3.73

А. Ф. Литвина*, Ф. Б. Успенский**

*Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

**Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Москва, Россия

fjodor.uspenskiy@gmail.com

Некоторые замечания о функционировании «уменьшительных» имен в допетровское время

История гипокористических форм личного имени, которые нередко называются также *уменьшительными* или *полуименами*, являет собой одну из самых интересных проблем ономастики русского средневековья. Здесь неожиданную значимость приобретает вопрос о терминологии — обозначение *уменьшительное имя* сразу же присваивает ему